

Подкина Мария

11 класс, МБОУ СОШ №75/42, Нижний Тагил

Рецензия на спектакль «Мой дедушка был вишней», Большой театр кукол, режиссер Иван Пачин

В библиотеке мирового искусства есть произведения, посвященные всем вне зависимости от возраста, социального положения, расы, национальности, вероисповедания или уровня образования. Но отдельный зал в этой библиотеке всегда принадлежал детям. Многие авторы писали о детях и для детей. Кто-то пытается научить, кто-то развлечь, кто-то предостеречь, а кто-то говорил о важных, нужных и, иногда, очень грустных вещах. Именно о грустном, но таком важном говорит в своей повести детская итальянская писательница – Анджела Нанетти. В своем произведении «Мой дедушка был вишней» она рассказывает о совсем недетских вещах: смерти родных и разводе родителей. Однако, когда в детстве читаешь эту книжку, она не кажется мрачной или скучной, наоборот, чувствуешь какую-то лёгкость и светлую грусть. Кажется, что ты не читал книжку, а просто разговаривал со своим другом – таким же десятилетним мальчиком, как и ты. Который с упоением рассказывает о своих летних приключениях, о том, как чудесно пахнет напоенное солнцем ромашковое поле, или о том, как здорово верхом на гусыне лететь в лужу грязи или как классно забраться на вишню и разговаривать там с любимым дедушкой. К чему я это? Да к тому, что после просмотра этого спектакля возникает такое же чувство, как и в десять лет.

Творческая биография режиссера Ивана Пачина пестрит детскими спектаклями. Все их объединяет несколько вещей: бережное, трепетное отношение к зрителю и глубокое понимание того, как ребенок чувствует и ощущает этот мир.

Дуэт этих двух авторов, режиссера Ивана Пачина и писательницы Анджелы Нанетти, создал такую трогательную историю для детей и взрослых, как спектакль «Мой дедушка был вишней», который является своеобразной прививкой эмоционального опыта для детей.

Мир, созданный на сцене БКТ художником Евгенией Исаевой, – отражения того, как мальчик Тонино, а в его лице и все дети, воспринимает этот мир. Большим и красочным, где все можно додумать, нарисовать или приклеить скотчем. Скотч, картон и ткань – основные инструменты сценографии, с помощью которых строится пространство спектакля. Выбор этих вещей понятен. Это материалы, которые у многих ассоциируются с детством, где все можно приклеить, нарисовать или повесить тканью. Сценография спектакля несколько аскетична: стулья, нарисованные цыплята на заднем фоне. В целом картина на сцене немного напоминает детский рисунок, об этом можно понять с первых минут спектакля, когда взрослые-дети ищут место на своем рисунке, где у них будет находиться солнышко, от которого позже они с таким азартом нарисуют лучики.

Художественное решение спектакля наполнено деталями, которые помогают режиссеру лучше раскрыть идею спектакля и более подробно познакомить зрителя с героями истории. Например, в конце первого акта, когда главный герой – десятилетний мальчик Тонино, остается в комнате один, он ложится головой в сторону так называемого огорода – листов бумаги с рисунками и описаниями овощей, которые так бережно показывал ему дедушка Оттавиано. Выстраивая эту мизансцену, режиссер показывает, что мыслями Тонино не здесь в душном городе, а за сорок километров от него – в огороде у дедушки. Образ города художник демонстрирует нам в самом начале спектакля в виде пазла – окна, за которым виднеется панорама крыш. Особое место в спектакле играет образ ребенка – одежда на стульчике. Местоположение стульчика рассказывает зрителю какое, по ощущениям Тонино, он занимает место в этом мире. Когда ему 4 года, все

бегают вокруг него, он центр вселенной семьи, он солнце, вокруг которого кружат планеты -взрослые. По мере взросления персонажа стульчик перемещается ближе к краю, а на центр выходит вишня, которая имеет звучное имя – Феличи.

Визуальное решение нахождения на сцене вишни – является, пожалуй, главной концепцией сценографии этого спектакля. Дерево наклеено белым скотчем на полу, но это не мешает героям забираться на него и сидеть, свесив ножки. Именно на дереве происходят самые важные диалоги персонажей, вишня становится местом гармонии и умиротворения спектакля. Помимо этого, она еще и описывает внутреннее состояние дедушки Оттавиано. Это можно наблюдать, когда на сцене появляется забор, который встаёт поперек вишни, огораживая авансцену, и, как бы разрубая вишню на две части и перекрывая ей кислород, лишает внутренней гармонии. В этот же момент дедушка очень сильно заболевает, и как его любимая вишня, выходит из равновесия и не может больше цвести. Вокруг дерева выстраиваются мизансцены. В первом акте ясно отслеживается эта закономерность, сцены, происходящие в городе, играют около кулис, потому что в центре стоит священное для семьи дерево – символ бабушки Теодалинды и дедушки Оттавиано, а позже и символ семьи, детства и семейных традиций.

Рассуждая, о режиссерском языке, нельзя не поговорить о звуковом решении постановки. Существует мнение, что если во время спектакля ты можешь закрыть глаза или уши и сможешь понять сюжет – это хороший спектакль. Так вот, если попробовать закрыть глаза во время просмотра этого спектакля, то можно не только понять сюжет, но и почувствовать атмосферу. Звуковая палитра этой постановки состоит в основном из итальянской музыки (но не всегда) и звуков, которые актеры сами создают: колокольчик телеги, стучащая об деревянный стул жестяная кружка. А брэнчание вилки об стакан, когда дедушка с утра взбивает гоголь-моголь –

это звук, который создает сам мальчик, с упоением приговаривая «ток-ток-ток-ток».

Также особую, южную атмосферу создает итальянский говор. Особенно это заметно в маминой речи. Темпераментность, напор, действительно создают итальянский колорит, который, помимо речи и музыки усиливает жестикуляция актеров (очень заметна у Ирины Кривченко – исполнительницы роли Феличиты). Громкая звенящая, темпераментная речь и сильные широкие жесты – заставляют зрителя поверить, что не только персонажи, но и актеры настоящие итальянцы, несмотря на чистую поставленную русскую речь.

Музыка – неизменный помощник в спектакле. Она создает атмосферу Италии, или новогоднее настроение в начале второго акта, помогает зрителю скорее настроиться на нужную ноту или создает некий ритуал. Так композиция исполнителя Андрэ Бочелли «Con te partiro» звучит в двух самых напряженных моментах спектакля, поворотных для главного героя. В первый раз, когда мы слышим эту музыку, мы наблюдаем, как дедушка Оттавиано учит внука слушать мир вокруг, слышать дыхание ветра, вишни, песни птиц, видеть с закрытыми глазами, ощущать хрупкость этого мира и в то же время учит самому важному, быть свободным. Для этого дедушка залезает на дерево, чтобы показать внуку способ единения с природой и чтобы самому почувствовать это вновь. Дедушка оставляет на ветке красный крест из скотча, до которого Тонино доползает и срывает его. Я думаю, что с помощью этого обряда Иван Пачин показал, что Тонино ощутил, почувствовал и принял этот мир, а значит, понял урок дедушки. Второй раз эта музыка звучит в самом финале. Дедушка уже мертв, а вишню хотят срубить, чтобы на ее месте построить дорогу. И тут мальчик совершает поступок, показывающий, что к концу спектакля он уже не ребенок, каким мы его видели в начале, а человек, который не боится постоять за семью, близких и свои идеалы. Тонино залезает на вишню,

вставая под удар. Песня Андрэ Бочелли лучше других, по моему мнению, подходит к истории рассказанной Анджелой Нанетти и Иваном Пачиним. Во-первых из-за сверхэмоциональной и эпической музыки и исполнения оперного маэстро. А во-вторых текст песни – признание в любви человека, который, разлучен с объектом своего чувства, а именно это, вероятно, чувствовал дедушка Оттавиано после смерти бабушки Теодалинды.

Так же стоит выделить яркие и колоритные костюмы персонажей. Видно, что костюмы – это воспоминания мальчика о родственниках, о том, как он их запомнил. На это указывает тот факт, что каждый персонаж так или иначе костюмом иллюстрирует какое-то цветовое пятно. К примеру, костюм бабушки Теодалинды желтый, и она остается в памяти зрителя и мальчика как желтое теплое пятно света, которое всех любит и греет. Мама ассоциируется у нас с синим, папа с коричневым, бабушка Антониэтта и дедушка Луиджи с зеленым, дедушка Оттавиано с красным и т.д. Также стоит отметить детали костюмов. К примеру, на костюме дедушки Оттавиано мы видим кресты красного скотча. Как позже раскрывается – эти детали означают его опыт, знания, которым он учит внука. История про занозу дает ключик к пониманию этой детали, как боли, которую дедушка уносит с собой в иной мир. Также в глаза бросается, что семья городских дедушки с бабушкой и их сын – папа Тонино носят очки, это указывает на их интеллигентность. Каблуки – это то, с чем Тонино ассоциирует маму. Эта деталь костюма создаёт дополнительный звуковой эффект протеста героини. Таких деталей в постановке можно заметить еще множество, и это говорит о колоссальной продуманности костюмов персонажей и очень скрупулезном подходе к спектаклю.

В общем очаровании спектакля огромную часть играют актерские работы. Команда, собранная режиссером, настоящий венок профессионалов, которые живут своим делом и знают его до мелочей. Именно мелочи к подаче персонажа актером выдает уровень подготовленности артиста, время

и силы, которые он затратил, работая над ролью. В этом плане все восемь актеров досконально владеют своим инструментом и своей профессией. Стоит отметить, что роли, с актерской точки зрения, в этом спектакле довольно сложные у всех артистов. Все они играют не просто возрастных персонажей, но и то, как возраст этих героев: бабушек, душек, маму, папу, гусыню воспринимает взрослеющий мальчик Тонино. Все актеры достойны наград и похвал, однако мне бы хотелось выделить двоих. Это Надежда Мошкина - исполнительница роли бабушки Теодалинды и гусыни Альфольсины и Михаил Ложкин – исполнитель главной роли-мальчика Тонино. В обоих актерах поражает та доскональная точность, которая передает возраст и телосложения героев. Каждый из артистов делал упор на том инструменте, который, вероятно, всего им ближе. Так видно, что при работе над ролью Надежда Мошкина уделяла огромное внимание пластике и речевой характеристике своей героини – тучной, доброй, неповоротливой и веселой бабушки Теодалинды. Несомненным алмазом в этом спектакле является монолог героини в первом акте. В нем можно заметить несколько деталей, которые помогает актрисе не врать, а зрителю поверить, что перед нами не хрупкая душка с подушкой под свитером, а старая толстая бабушка, которая всю жизнь прожила в итальянской деревне. Такой деталью, можно назвать приподнятые над полом ноги, когда героиня сидит на стуле, или вытирание пота с лица, ведь бабушка, во время монолога сидит на солнышке. Но больше всего поражает то, как во время этого монолога у актрисы блестят глаза. Юношеский задор этих глаз, немного контрастирует с пластикой и речью героини и придает ей определенный шарм. Это делает героиню еще реальной, ведь в жизни часто можно заметить, что у старых людей, которые довольны своей жизнью, часто так по-молодому блестят глаза. Ведь правда? Еще блеск глаз Надежды Мошкиной в роли Теодалинды, говорит о том, как девушка пропускает эту героиню через себя, понимает, о чем она говорит и выдает влюбленность актрисы в своего персонажа. Также нужно отметить работу с куклой гусыни Альфольсины в этом спектакле.

Конечно, кукла всего лишь материальное воплощение персонажа, внесена в спектакль, чтобы избежать путаницы в головах зрителей, и мы смотрим все равно на актрису, на ее оценки и отыгрыши, но то насколько бережно, трепетно актриса относится своей кукле, достойно восхищения.

Если Надежда Мошкина подкупает пластикой, скрипучим бабушкиным голосом то Михаил Ложкин – исполнитель роли Тонино восхищает мимикой, работой с дыханием и звуковой характеристикой героя. Актер уделил колоссальное внимание мелочам, видно, что проделана огромная работа. Заметно, что актер очень долго наблюдал и общался с детьми, пытался понять, как у них работает внимание, как они рассказывают захватившую их воображение историю, как они играют или как капризничают. Герой придумал все, доказательством этому могут послужить две сцены во втором акте. В диалоге с дедушкой Оттавиано, сидя на вишне, мы можем заметить, что герой болтает ножками, или играет гирляндой, подводя фонарики к глазам и смотря через них на дедушку. Также колоссальная работа видна в сцене, где мальчик играет с машинкой, представляя как он и мама поедут забирать дедушку Оттавиано и гусыню Альфольсину и привезут к себе домой. Актер очень точно передает действия, интонации, настроение, дыхание и многие особенности детской игры. Актерская работа в роли маленького мальчика, несомненно, нашла отклик у юных зрителей, они узнают в созданном актером мальчике себя и вместе с ним смеются и плачут.

Смех в постановке также играет не последнюю роль. Не будем забывать, что этот спектакль как для детей, как и для взрослых, и каждый уходит после него с чем-то своим. Эта мультivoзрастность спектакля прослеживается в реакции зала. Взрослые и дети смеются над разными вещами. В какой-то степени из-за точного, тонко и доброго юмора спектакль не кажется скучным и мрачным. Два часа пролетают незаметно, во многом благодаря тому, что режиссер очень грамотно сочетает серьезные

моменты эмоционального накала и мгновения детства, счастья и веселого быта семьи. Именно из-за того, что спектакль поставлен по принципу таких качелей, весь сложный месседж, который несет в себе спектакль становится простым и диалог между театром и зрителем приносит удовольствие и лёгкость.

Однако спектакль не так идеален, как может показаться с моих слов. К нему есть вопросы, которые многие, может быть, отнесут к придиркам. В спектакле есть несколько чеховских ружей, которые так и не выстрелили, а просто выступали предметами декора. Наиболее ярким таким ружьём можно назвать живые цветы в горшках, которые выносит мама в сценах в квартире (2 акт). Эти цветы не несут никакой смысловой нагрузки, а просто создают на сцене мусор. Если необходим был декор, почему его нельзя было нарисовать, как и многие предметы в спектакле? А если это просто вещь «из мира взрослых» и рисовке не подлежат, то как я, зритель, должен понять это разграничение предметов мира взрослых и мира Тонино? Это осталось мне непонятным.

Режиссер Иван Пачин, вместе со своей командой талантливых художников и актеров, основываясь на одном из лучших современных детских произведений, явил миру полноценную драму взросления. Где мальчик четырёх лет, в ходе принятия эмоционального опыта, становится человеком. Поход ребенка на спектакль «Мой дедушка был вишней» - это своеобразная эмоциональная прививка от горечи утраты по ушедшим от нас близким людям. Маленькая, но очень правильная и концентрированная частичка грусти и тоски, знакомит человека со смертью, говорит ему, что главное слушать себя, природу, мир, и тогда ты точно не будишь одинок, тогда твой внутренний ребенок останется навсегда с тобой и не оставит тебя одного. Спектакль учит слышать и чувствовать, сеет в голову утешающую мысль, что все, кого мы любим, навсегда остаются с нами, чтобы ни случилось. Это красивая и очень гуманная мысль для детского спектакля.

Режиссер, на мой взгляд очень правильно интерпретировал повесть Анджелы Нанетти, он построил своей спектакль как диалог с детьми и, не забывая во время него шутить и играть, выбрав очень правильную форму повествования, которая напоминает детскую игру. Дети-взрослые в ярких костюмах, танцуют, рисуют, играют в куклы, сочиняют на ходу какие-то игры, при этом беря с собой в это приключения зрителя, и подводя за руку в огромной и вечной вишне- символу семьи.

Чувство, которое завладевает зрителем во время просмотра этого спектакля, это чувство бесконечной любви. Любовь в постановке Ивана Пачина чувствуется везде: любовь актеров к своим персонажам выражается в их подходе к деталям, любовь сценографа выражается в изобилии образов, но при этом в отсутствии грязи на сцене, любовь режиссера мы видим в бережном диалоге с самыми юными зрителями и в том, как организован механизм спектакля. Где каждый знает, что ему делать. Любовь, как саундтрек, проходит сквозь весь спектакль, и по-разному проявляется на сцене в отношениях героев. Любовь дедушки Оттавиано к бабушке Теодалинде проявляется в виде поцелуев пальцев и щекотания животика. Любовь дедушки Оттавиано к внуку просматривается, когда во время сна внука в конце первого акта дедушка бережно подкладывает Тонино под голову подушку. А любовь бабушки Теодалинды к гусыне Альфонсине, как и любовь Оттавиано к вишне – это пример вечной любви к миру, которую люди несут в течение всей жизни и так яростно стараются не потерять.